

Ершова Л.М.¹**Развитие идеи воспитательного идеала К. Ушинского в педагогическом наследии Е. Водовозовой (XIX – начало XX в.)**¹ *Ершова Людмила Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, докторант Житомирский государственный университет имени И.Я. Франко, г. Житомир, Украина*

Аннотация. Предложены результаты сравнительного анализа взглядов Е. Водовозовой и К. Ушинского на воспитательный идеал личности и условия его формирования, который доказывает, что научное наследие Е. Водовозовой последовательно продолжает и развивает педагогические идеи К. Ушинского. Воспитательный идеал выступает как исторически и социально обусловленный педагогический феномен, содержание которого определяется историческим временем, экономическим и идеологическим устройством государства, особенностями социального и имущественного состояния воспитанника, его национальностью и полом. Развивая историко-педагогические традиции К. Ушинского, Е. Водовозова последовательно продолжила исследования в области изучения национальных особенностей формирования воспитательного идеала, фокусируя внимание на истории формирования образа идеального человека в русской народной и педагогической традициях. Историко-педагогические исследования автора отличаются научной незаангажированностью характеристик и объективностью выводов. Прослеживается преемственность во взглядах ученых на значение образовательного компонента воспитательного идеала, который в основном рассматривался как важное условие формирования всесторонне развитой гармоничной личности. Однако у К. Ушинского образование выступало стимулом развития врожденного стремления человека к собственному совершенству, а у Е. Водовозовой – акцент смещен на необходимость совершенствования всего рода путем надлежащего воспитания потомков. Выявлены также определенные различия в отношении обоих ученых к христианскому воспитательному идеалу: К. Ушинский считал, что именно христианство дало человечеству настоящий идеал совершенства, перед которым склоняются все народности, а Е. Водовозова не только не акцентировала внимания на роли религии в формировании воспитательного идеала личности, но и подвергала беспощадной критике существующую в то время систему религиозного воспитания молодежи. Е. Водовозова доказывала также, что отставание России от общеевропейских педагогических тенденций в формировании идеала человека было обусловлено мощной социальной инерцией, которая тормозила продвижение западных воспитательных идеалов. Показано, что мысль К. Ушинского об отсутствии в обществе единого универсального образа "идеального человека", в работе Е. Водовозовой "Умственное и нравственное воспитание детей" нашла свое отражение в разграничении понятий "нравственный" и "высоконравственный" человек, что способствовало обоснованию важности формирования в обществе канона референтных личностей.

Ключевые слова: *Е. Водовозова, К. Ушинский, воспитательный идеал, моральный человек, идеальный человек.*

Введение. Для объективного освещения развития идеи воспитательного идеала в педагогической теории и практике Украины XIX – начала XX в. важен анализ научного наследия не только украинских педагогов, но и российских, взгляды которых формировались в правовом поле единого государства и имели много общего. Учитывая это, определенный интерес представляет педагогическое наследие Елизаветы Николаевны Водовозовой – ученицы и последовательницы выдающегося педагога К. Ушинского, который большое внимание уделял исследованию истории и разработке теории воспитательного идеала личности [4].

Краткий обзор публикаций по теме. Педагогическое наследие К. Ушинского активно изучается в двух основных направлениях: в русле русской образовательной традиции (Д. Лордкипанидзе, Е. Медынский, Ю. Рехневский, В. Струминский, С. Чавдаров и др.) и в рамках развития украинской (О. Вишневский, Г. Ващенко, М. Евтух, Н. Калита, Д. Луцки, О. Сухомлинская, В. Янив и др.). Современные исследования творчества Е. Водовозовой преимущественно ориентированы на анализ ее взглядов на дошкольное воспитание детей (Г. Ларионова, Ф. Сватиков, С. Саяпина, А. Плеханов, О. Фролова, И. Чувашев и др.). Е. Горбылева воспитательный идеал Е. Водовозовой анализировала в контексте изучения воспитательных ценностей ее наследия [3]. Однако влияние К. Ушинского на развитие идеи воспитательного идеала в трудах Е. Водовозовой требует более глубокого изучения.

Цель. Задачей данной статьи является анализ особенностей развития идеи воспитательного идеала в

педагогическом наследии педагога, ученицы и последовательницы К. Ушинского – Е. Водовозовой.

Материалы и методы. Сравнительный анализ и обобщение особенностей освещения идеи воспитательного идеала в педагогическом наследии К. Ушинского и Е. Водовозовой осуществлен на основе изучения их педагогических и мемуарных произведений, а также современных публикаций и диссертационных исследований, посвященных их творчеству.

Результаты и их обсуждение. Гуманистические идеи К. Ушинского относительно воспитательного идеала как врожденного стремления человека к совершенству, обоснование им идеала гармонически и всесторонне развитой личности на принципах народности, культуру- и природосоответствия нашли логическое продолжение в педагогических трудах Е. Водовозовой. Она активно сотрудничала со многими педагогическими изданиями, издала ряд книг для детского чтения, подготовила несколько историко-педагогических работ и произведений мемуарного характера. Однако самым важным ее трудом, доказывающим последовательную связь главных ее выводов с основополагающими идеями К. Ушинского, является книга для воспитателей "Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста" (1907), в которой особое место отводится проблеме воспитательного идеала.

Е. Водовозова воспитательный идеал личности рассматривала в контексте нравственного воспитания, основной целью которого называла формирование нравственного человека. "Нравственным человеком, – отмечала она, – может считаться тот, который свято выполняет свои обязанности относительно семьи и

общества, и который, не покладая рук, работает всю жизнь" [2, с. 205-206]. Характерными признаками нравственного человека исследовательница называла: устойчивость сложившихся черт и качеств (горе, нищета или жизненные неурядицы не разрушают его, а лишь обогащают жизненным опытом и пробуждают склонность к анализу окружения и самого себя, а успех не превращает его в строптивого повелителя или божка), искренность (он поступает нравственно не по принуждению, а по убеждению), постоянство (друзья, убеждения и ценности остаются у него неизменными и в богатстве, и в бедности), доброжелательность (ничто не меняет его ответственности перед людьми), скромность (он никогда не завидует и не жалуется на судьбу) и др. "Нравственного человека" Е. Водовозова отличала от "высоконравственного". Если качествами первого, по ее мнению, должны были обладать все, то второй рассматривается как некий эталон, образец сочетания наилучших человеческих добродетелей (энергичности, железной воли, героизма чести, нравственной высоты). Именно высоко-нравственные личности, по мнению Е. Водовозовой, образуют в обществе определенный канон референтных личностей, к которым она относил Р. Оуена, Д. Гарибальди, И. Песталотти, В. Белинского [2, с. 206].

Воспитательный идеал у Е. Водовозовой – исторически и социально обусловленный педагогический феномен, содержание которого определяется историческим временем, экономическим и идеологическим устройством государства, особенностями социальной стратификации общества, половому признаку питомаца т. п. Исследовательница обращает внимание на отсутствие в обществе единого универсального образа "идеального человека". "Различные классы общества, – писала она, – совсем не сходятся между собой в своих идеалах, в понятиях о нравственности" [2, с. 205]. Это мнение полностью совпадает с убеждениями К. Ушинского, который в работе "О народности в общественном воспитании" (1857) отмечал, что в основе особой идеи воспитания у каждого народа в определенный период его развития лежит "особая идея о человеке". Кроме того, он отмечал, что "народный идеал человека изменяется еще в каждом народе по сословиям" и есть всегда хорошим относительно своего века [8, с. 77]. К. Ушинский, осуществляя сравнительный анализ воспитательных идеалов разных народов, пришел к выводу, что даже самый устойчивый английский воспитательный идеал также испытывал временные трансформации, многократно отразившиеся английской литературой.

Внутренняя потребность в создании "абстрактного идеала человека, лишённого всех конкретных исторических определений", по мнению К. Ушинского, присуща немецкой педагогике, которая "от души верит в универсальность этого идеала <...> и думает создать универсальные законы воспитания", которые служили бы образцом для педагогических стремлений других народов [8, с. 78, 79]. Педагог соглашается, что "гораздо легче придерживаться одного принятого идеала воспитания", искореняя из него «все, что с ним несогласно» [8, с. 98]. Однако он подчеркивал, что есть факторы, которые невозможно изменить, например,

чувство народности, которое даже во время "общей гибели всего святого и благородного" погибает последним [8, с. 100]. Наряду с этим педагог признает наличие в педагогической истории уникального "идеала совершенства, перед которым склоняются все народности". По его убеждению, такой идеал человечеству дает христианство [8, с. 101]. Однако Е. Водовозова, в отличие от К. Ушинского, не связывала нравственное воспитание детей с религией и вообще не касалась этой проблемы в основной своей работе "Умственное и нравственное воспитание детей". Очевидно, что обучение в Смольном институте с присущей ему, как и всем закрытым женским заведениям второй половины XIX в., двойной моралью, которую часто и остро критиковали светские педагоги начала XX в., определенным образом отразилось на формировании сознания исследовательницы. В своих мемуарах "На заре жизни" [1] в разделе "Результаты институтского воспитания и образования" Е. Водовозова осуждала состояние религиозного образования, которое, по ее убеждению, только способствовало нравственной порче воспитанниц и их полному индифферентизму к религии. "К выпуску, – писала она, – оставалось очень мало девушек религиозных, и даже те, которые с таким благоговением и трепетом приступали к причастию в первый год своей институтской жизни, перед последним причащением уже грызли шоколад, нередко делая это демонстративно и громко высмеивая религиозные обряды". Потерю религиозных чувств она считала логическим следствием пережитого девушками холода и голода, пренебрежения их элементарными физиологическими и духовными потребностями, непосильных для детского организма и психики религиозных требований и ритуалов, ханжества воспитателей, большинство из которых на самом деле никогда не проявляли к своим воспитанницам ни любви, ни христианского милосердия. Учитывая все это, ценности христианского воспитательного идеала в сознании воспитанниц теряли ореол святости и нивелировались.

Существует определенная общность взглядов Е. Водовозовой и К. Ушинского на особенности формирования женского воспитательного идеала. К. Ушинский отмечал, что воспитательный идеал женщины должен удовлетворять не только ее естественные потребности как матери и жены, но и общечеловеческие потребности ее как члена народной жизни, хранительницы не только семьи и рода, но и народа [4, с. 33]. Е. Водовозова не только доказывает право женщины на прогрессивную трансформацию содержания ее воспитательного идеала, которую К. Ушинский рассматривал в контексте эмансипации, но и подробно анализирует исторические особенности этой трансформации. Например, она исследует причины замены во второй половине XVIII в. традиционных идеалов женщины-матери, жены или светской львицы новым "идеалом самостоятельной труженицы, жены, связанной с мужем взаимностью идеалов, интересов, взглядов и труда на общественной арене, образованной, развитой матери – настоящей наставницы своих детей" [2, с. 94].

Как и К. Ушинский, Е. Водовозова большое внимание обращала на национальные особенности форми-

рования воспитательного идеала, в частности, изложенные в трудах А. Коменского, произведениях Ж.-Ж. Руссо, идеях Дж. Локка, взглядах М. Монтеня и Ф. Фенелона и др. Подробно она анализировала также историю формирования воспитательного идеала русских. Следует отметить объективный беспристрастный подход исследовательницы к деликатному вопросу о недостатках воспитания собственной нации. Выводы Е. Водовозовой о категории "неидеального" в "старой" русской педагогической практике созвучны с идеями некоторых других педагогов, писавших о большой отдаленности отечественных воспитательных идеалов от реальной жизни русского общества. Например, В. Антонович причину бездуховности старорусского быта видел в том, что среди общественных ценностей центральное место занимали "состояние, сила и власть" [7, с. 220], а Н. Костомаров – в том, что внутренняя духовная сторона веры уступала внешней обрядовой [6, с. 33-34]. Именно эту мысль развивала и Е. Водовозова, которая, анализируя русский православный аскетизм, отмечала, что возник он как протест "наиболее чутких людей" против внешнего церковно-обрядового отношения к религии, пренебрежения его моральной составляющей, жестокости и распушенности русского общества. Она писала, что предков мало волновали нравственные вопросы и поэтому многие из них вели "беспутную, безобразную жизнь, строго веря, что ее вполне можно загладить исполнением одних обрядовых предписаний: поклонами, постами, частым посещением церкви" [2, с. 8, 9]. Именно поэтому монашеский идеал стал идеалом истинной христианской нравственности, конечной целью наиболее честных и порядочных людей того времени и вечно униженных и бесправных русских женщин. "Если смерть медлила прийти на выручку несчастной", – писала Е. Водовозова, то только в монастыре она «находила душевный покой и избавлялась от истязаний» [2, с. 12]. Вера бесправного русского народа в монашеский идеал как единственный высоконравственный способствовала быстрому распространению сети монастырей. Но, с другой стороны, как отмечает Е. Водовозова, это очень пагубно отразилось на развитии русского общества, поскольку наиболее талантливые его представители, которых возмущали порочность, грубость и ложность окружающего мира, спрятались в монастырях, и не смогли принести пользу своим ближним в области государственной и общественной жизни [2, с. 9].

Пожими есть также взгляды К. Ушинского и Е. Водовозовой на значение образовательного компонента воспитательного идеала, который рассматривается как залог формирования всесторонне развитой гармоничной личности. К. Ушинский называл образование основой развития у человека "врожденного стремления к совершенству" [5, с. 10], а Е. Водовозова – условием "выработки в себе стремления содействовать физическому, умственному и нравственному совершенствованию породы в своих потомках" [2, с. 207].

Главная цель воспитания в трактовке Е. Водовозовой заключалась в воспитании человека как будущего общественного деятеля и гражданина своей родины, проникнутого идеей человечества. Однако реализации такого идеала воспитания мешала мощная социальная инерция Российской империи. Известно, что еще в XVIII в. Екатерина II пыталась привить своей стране популярные западные идеалы воспитания, но даже в XIX в. имперское общество оказалось не готовым к их воплощению. Об этом, в частности, писала в 1907 г. Е. Водовозова, анализируя статью Н. Пирогова "Вопросы жизни" (1856), которая, по ее мнению, "наделала много шума", приведя в восторг интеллигенцию [2, с. 85]. Однако педагог отмечала, что высказанные в статье мысли о необходимости воспитания идеала человека и гражданина, полезного своей стране, были ценными, но не новыми, поскольку еще в XVIII в. были сформулированы Ж.-Ж. Руссо в его "Эмиле". Хотя статья и не содержала ничего нового, общество приняло ее "восторженно, как новое открытие", что служило наглядным примером того, как основательно были забыты идеи, привнесенные в общество деятелями 40-х гг. "Идею эту, ставшую аксиомой на западе еще в конце XVIII века, у нас, – подчеркивала Е. Водовозова, – только теперь стали повторять при любой возможности и предлагать общественности в самых разнообразных формах" [2, с. 86]. Очевидно, что подобная общественная "забывчивость" также имела определенные причины, к которым можно отнести неготовность русского общества XVIII века воспринимать западные инновации, несовершенные механизмы распространения новых педагогических идей в обществе того времени, страх властных структур перед возможными "побочными эффектами" воспитательного новаторства, что в совокупности является ничем иным, как обычной социальной инерцией.

Выводы. Анализ взглядов Е. Водовозовой на воспитательный идеал и условия его формирования позволяет говорить о ее научном наследии как последовательном продолжении и развитии педагогических идей К. Ушинского. Много общего находим в их взглядах на воспитательный идеал как исторически и социально обусловленный педагогический феномен, содержание которого определяется историческим временем, экономическим и идеологическим устройством государства, особенностями социального и имущественного состояния воспитанников и их полом. Схожим есть также мнение педагогов об отсутствии в обществе единого универсального образа "идеального человека". У Е. Водовозовой это видение отражено в разграничении понятий "нравственный" и "высокнравственный" человек, что позволило обосновать важность формирования в обществе канона референтных личностей, исследование воздействия которого на сознание и поведение украинцев XIX – начала XX в. может быть предметом отдельных историко-педагогических работ.

ЛІТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Водовозова Е.Н. На заре жизни: мемуарные очерки и портреты: в 2-х тт. / Е.Н. Водовозова. – М.: "Худ. литература", 1964.–Т. 1. – 582 с.
Vodovozova E.N. Na zare zhizni: memuarnye ocherki i portrety: v 2-kh tt. [At the Dawn of Life: the Memoirs Essays and Portraits in 2 vols.] / E.N. Vodovozova. – M.: "Khud. literatura", 1964.–T. 1. – 582 s.
2. Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей / Е.Н. Водовозова. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1907. – 346 с.
Vodovozova E.N. Umstvennoe i npravstvennoe vospitanie detey ot pervogo projavlenija soznaniya do shkol'nogo vozrasta. Kniga dlja vospitateley [Intellectual and Moral Education of Children from the First Manifestation of Consciousness up to School Age. A Book for Educators] / E.N. Vodovozova. – SPb.: typ. M.M. Stasjulevicha, 1907. – 346 s.
3. Горбылева Е.В. Воспитательные ценности в педагогическом наследии Е.Н. Водовозовой: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Горбылева Е.В. – Смоленск, 2002. – 199 с.
Gorbylyova Y.V. Vospitatel'nye tsennosti v pedagogicheskom nasledii Y.N. Vodovozovoj [Educational Values in the Pedagogical Heritage E.N. Vodovozova]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Gorbylyova Y.V. – Smolensk, 2002. – 199 s.
4. Калита Н. Проблема жіночого виховання у структурі виховного ідеалу К. Ушинського / Н. Калита // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: зб. наук. праць. Наукові записки Рівненського держ. гуманітарного ун-ту. – 2008. – Вип. 39. – С. 31–33.
Kalyta N. Problema zhinochoho vykhovannia u strukturі vykhovnoho idealu K. Ushynskoho [The Problem of Women's Education in the Structure of K. Ushynskiy Educational Ideal] / N. Kalyta // Onovlennia zmistu, form ta metodiv navchannia i vykhovannia v zakladykh osvity: zb. nauk. prats. Naukovi zapysky Rivnenskoho derzh. humanitarnoho un-tu. – 2008. – Vyp. 39. – S. 31–33.
5. Калита Н.І. Виховний ідеал у педагогічній спадщині Костянтина Ушинського: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец.13.00.01 "Загальна педагогіка та історія педагогіки" / Н.І. Калита. – Дрогобич, 2009. – 23 с.
Kalyta N.I. Vykhovnyi ideal u pedahohichnii spadshchyni Kostiantyna Ushynskoho [Ideal in Pedagogical Heritage of Konstantin Ushynskiy]: avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. ped. nauk: spets.13.00.01 "Zahalna pedahohika ta istoriia pedahohiky" / N.I. Kalyta. – Drohobych, 2009. – 23 s.
6. Костомаров М. Дві руські народності / М. Костомаров / Пер. О. Кониського; передне слово Д. Дорошенка. – Київ–Ляйпціг: Українська накладня, 1923. – 42 с.
Kostomarov M. Dvi ruski narodnosti [Two Russian Nations] / M. Kostomarov / Per. O. Konyskoho; perednie slovo D. Doroshenka. – Kyiv–Liaiptsig: Ukrainka nakladnia, 1923. – [Elektronna biblioteka ukrainskoi literatury]. – 42 s.
7. Мельник-Антонович К. З невиданих рукописів В.Б. Антоновича / К. Мельник-Антонович // Син України: В.Б. Антонович: у 3 тт./ Упор. В. Короткий, В. Ульяновський. – Т. 1. – К.: Заповіт, 1997. – С. 209–223.
Melnyk-Antonovych K.Z nevydanykh rukopysiv V.B. Antonovycha [From the Unpublished Manuscripts of V.B. Antonovych] / K. Melnyk-Antonovych // Syn Ukrainy: V.B. Antonovych: u 3 tt./ Upor. V. Korotkyi, V. Ulianovskiy. – T. 1. – K.: Zapovit, 1997. – S. 209–223.
8. Ушинський К.Д. Про народність у громадському вихованні / К.Д. Ушинський // Вибрані педагогічні твори: у 2 тт. – К. "Радянська школа", 1983.–Т. 1: Теоретичні проблеми педагогіки. – С. 43–103.
Ushynskiy K.D. Pro narodnist u hromadskomu vykhovanni [About Nations in the Public Education] / K.D. Ushynskiy // Vybrani pedahohichni tvory: u 2 tt. – K. "Radianska shkola", 1983.–T. 1: Teoretychni problemy pedahohiky. – S. 43–103.

Yershova L. M. Development of the educational ideal idea of K. Ushynskiy in E. Vodovozova's pedagogical heritage (XIX – early XX century)

Abstract. The results of comparative analysis of E. Vodovozova and K. Ushynskiy views about individual educational ideal and the conditions of its formation, which proves that E. Vodovozova scientific heritage successively continues and develops K. Ushynskiy pedagogical ideas, are offered. Educational ideal acts as a historically and socially conditioned pedagogical phenomenon, the content of which is determined by historical time, economic and ideological structure of the state, features of social and property status of the pupil, his nationality and gender. Building on K. Ushynskiy historical and pedagogical traditions, E. Vodovozova consistently continued research in the sphere of national peculiarities of educational ideal formation, focusing on the history of the ideal man image formation in Russian folk and pedagogical traditions. Author's historical-educational researches have scientifically impartial characteristics and objective conclusions. Succession in scientists' view concerning the importance of educational component of pedagogic ideal which generally is considered as an important condition of forming the many-sided harmonic personality is investigated. However according to K. Ushynskiy, the education has been as a motivation to development of man's congenital aspiration to own perfection, and according to E. Vodovozova – the focus is shifted to necessity of improving whole family by means of appropriate upbringing the descendants. Also definite distinctions in the attitude of both scientists concerning Christian pedagogic ideal were discovered: K. Ushynskiy considered that Christianity in particular has given to all the mankind the real ideal of perfection all the nations bow down to, and E. Vodovozova has not just ignored the role of religion in forming the pedagogic ideal of personality but also has subjected to relentless criticism the existing at that time system of religious upbringing of young people. E. Vodovozova was proving also that Russia has been falling behind time from common European pedagogic tendencies of forming the personality ideal because of the powerful social inertness, which has been the reason of slowing down the advancement of the western pedagogic ideals. It's been shown, that K. Ushynskiy's thought concerning the absence of the one common image of the «perfect person» in E. Vodovozova work «Mental and moral upbringing of children» has found its reflection in delimitation of the following terms such as «moral» and «high-minded» person which helped to ground the importance the formation the canon of referential personalities in society.

Keywords: E. Vodovozova, K. Ushynskiy, educational ideal, moral person, ideal person.